УДК 577.112.5;578.84I

Н. В. Роднин, Н. М. Гусак, Т. Л. Левитина, С. А. Атепалихина, Э. А. Козлов

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРИПТИЧЕСКИХ ФРАГМЕНТОВ МАЛЕИЛ-ГРАНУЛИНА ВИРУСА ГРАНУЛЕЗА ОЗИМОЙ СОВКИ, AGROTIS SEGETUM

Гранулин вируса гранулеза A. segetum малеилировали и расщепляли трипсином. Смесь фрагментов разделяли гель-фильтрованием, бутанольной экстракцией, ионообменной хроматографией и высоковольтным электрофорезом, а также хроматографией на бумаге. Определена частичная или полная аминокислотная последовательность 23 фрагментов. 12 фрагментов с уникальной аминокислотной последовательностью насчитывают 222 остатка аминокислот (90 % всей политептидной цепи белка).

В предыдущих публикациях [1—3] представлены результаты исследования триптических и химотриптических пептидов гранулина вируса гранулеза (ВГ) A. segetum. В настоящем сообщении рассматриваются результаты расщепления трипсином, разделения триптического гидролизата и выяснения строения полученных фрагментов гранулина, модифицированного маленновым ангидридом.

Материалы и методы. Гранулин получали, растворяя гранулы в 67 %-ной уксусной кислоте по описанному ранее методу [4]. Выделенный таким способом белок окисляли по методу Хирса [5]. Окисленный гранулин малеилировали, как в работе [6]. Протеолиз трипсином («Worthington», США) осуществляли в 0,2 п. NH₄HCO₃ в течение 4 ч при 36 °C. Фермент-субстратное соотношение 1 : 100. В аналогичных условиях расщепляли триптический фрагмент химотрипсином («Serva», ФРГ). Метод удаления защитных групп описан в работе [6].

Для гель-фильтрования использовали сефадекс G-25 (тонкий) («Pharmacia», Швеция), TSK-GEL Тоуореагі HW30M и HW40M («Тоуо-Soda», Япония). Ионообменную хроматографию проводили на смоле TSK-GEL-ДЭАЭ-Тоуореагі 650M («Тоуо-Soda», Япония). Условия гель-фильтрования и ионообменной хроматографии приведены в подписях к соответствующим рисункам.

Пептиды экстрагировали следующим образом. Материал растворяли в 70 %-ной НСООН, насыщенной *н*-бутанолом, добавляли равный объем *н*-бутанола, насыщенного 70 %-ной НСООН, энергично встряхивали и центрифугировали при 2000 об/мин 10 мин. Бутанольную фракцию лиофилизировали.

Высоковольтный электрофорез (ЭФ) и бумажную хроматографию (БХ) проводили в электролитах (ЭФ1, ЭФ2) в системах (БХ1, БХ2) на бумаге FN17 («Filtrak», ГДР) в условиях, описанных ранеу [1-3].

N-концевую аминокислотную последовательность пептидов определяли методом Эдмана с последующей идентификацией аминокислот в виде данси т(DNS)-произволных. Деградацию осуществляли по Грэю [7] в модификации Виноградовой [8]. DNS-аминокислоты идентифицировали на пластинках с тонким слоем полнамида [9]. Аминокислотный состав определяли, как описано ранее [1].

Результаты и обсуждение. Общая схема разделения триптических фрагментов малеил-гранулина приведена на рис. 1. Результаты отдельных этапов схемы представлены на рис. 2—5. В итоге очистки получены 25 фракций. Как было показапо исследованием N-концевых последовательностей этих фракций, три из них (I, O, Э; II, P, G1, D2; III, T1, P, ЭФ1, БХ1, БХ2) содержали по 2—3 фрагмента, остальные представляли собой индивидуальные пептиды, аминокислотный состав которых приведен в табл. 1, а частичное или полное строение — в табл. 2.

Как видно из схемы разделения (рис. 1), некоторые фрагменты (Тм1, Тм2, Тм5, Тм5², Тм11) распределяются по нескольким фракциям, вероятно, из-за их склонности к совместной или самоассоциации, а также, возможно, ввиду различного содержания ароматических аминокислот. Так, например, благодаря склонности к самоассоциации, фрагмент Тм1 в чистом виде в небольших количествах был получен при

рехроматографии фракции IV. При этом, как видно из рис. 2, фрагмент Тм1 элюируется с колонки с фронтом растворителя, что свидетельствует о высокой степени ассоциации этого фрагмента (более 10 молекул в ассоциате). При гель-фильтровании смеси всех триптических

Рис. 1. Схема разделения триптических фрагментов малеилированного гранулина вируса гранулеза A. segetum

Fig. 1. Scheme for isolation of tryptic fragments of the maleylated granulin in A. sequence getum granulosis virus

Рис. 2. Гель-фильтрование фрагментов триптического гидролизата малеилированного гранулина на колонке (2×90 см) с TSK-GEL Toyopearl HW50M в 0,2 н. NH4HCO₃. Скорость элюции 20 мл/ч, объем фракции 3 мл. Повторное гель-фильтрование материала пика IV обозначено штриховой линией

Fig. 2. Gel-filtration of tryptic fragments of the maleylated granulin on a column (2 \times 90 cm) with TSK-GEL Toyopearl HW 50M in 0.2 N NH₄HCO₃. Flow rate — 20 ml/h, fragments of peak IV

Рис. 3. Гель-фильтрование материала пика III (а) и пика IV (б) (рис. 2) на колонке (2×90 см) с TSK-GEL Toyopearl HW40 в 0,2 и. NH₄HCO₃. Скорость элюции 20 мл/ч, объем фракции 3 мл

Fig. 3. Gel-filtration of tryptic fragments of peak III (a) and peak IV (b) (Fig. 2) on a column (2×90 cm) with TSK-GEL Toyopearl HW 40M in 0.2 N NH₄HCO₃. Flow rate - 20 ml/h, fraction volume 3 ml

фрагментов малеил-гранулина основная масса Тм1 элюируется с фронтом в ассоциации с Тм2 (схема разделения, рис. 1). Не исключено, что Тм2 склонен и к самоассоциации.

Аминокислотный состав Тм1 рассчитывали, исходя из молекулярной массы фрагмента 8500, определенной электрофорезом в полиакриламидном геле (данные не приведены). По результатам секвенирования фракции I, O, Э можно выписать две N-концевые последовательности: Ile-Asn-Leu-Ser и Phe-Ile-Ser-Glx. Первая принадлежит фрагменту Тм1 (как определено на фракции IV, I), вторая совпадает с N-концевой последовательностью известного триптического пептида T1 [3]. Зная аминокислотный состав Тм1 и фракции I, O, Э, можно рассчитать состав Тм2, который отличается от такового триптического пептида T1 содержанием дополнительно остатков Туг, Cys и Arg. Можно полагать, что Тм2 представляет собой пептид T1, удлиненный с C-конца на фрагмент Tм2¹ (табл. 2).

Из результатов деградации по Эдману фракции II, P, G1, D2 очевидно, что она содержит два фрагмента с N-концевыми последовательностями Phe-Ile-Ser-Glx и Phc-Thr-Met-Glx. Первая принадлежит фраг-

Рис. 4. Гель-фильтрование материала пика II (рис. 2) на колонке (3×90 см) с сефадексом G-25 в 0,2 н. NH₄OH. Скорость элюции 30 мл/ч, объем фракции 5 мл Fig. 4. Gel-filtration of tryptic fragments of peak II (Fig. 2) on a column (3×90 cm)

Fig. 4. Gel-filtration of tryptic fragments of peak II (Fig. 2) on a column $(3\times90 \text{ cm})$ with Sephadex G-25 in 0.2 N NH₄OH. Flow rate — 30 ml/h, fraction volume — 5 ml Puc. 5. Разделение материала пика I (рис. 4) на колонке $(1\times25 \text{ cm})$ с ДЭАЭ-Toyopearl

Рис. 5. Разделение материала пика I (рис. 4) на колонке (1×25 см) с ДЭАЭ-ТоуореагI в стартовом буфере 0,05 М трис-HCl, рН 7,4, содержащем 6 М мочевину. Линейный градиент: 0→0,5 М NaCl в стартовом буфере. Скорость элюции 20 мл/ч

Fig. 5. Separation of tryptic fragments of peak (1 (Fig. 4) on a column (1 \times 25 cm) with DEAE-Toyopearl in start 0.05 M Tris. HCl buffer, pH 7.4, containing 6 M urea. The linear gradient: 0 \rightarrow 0.5 M NaCl in start buffer. Flow rate — 20 ml/h

менту Тм2. Зная аминокислотный состав Тм2 и фракции II, P, G1, D2, можно рассчитать состав фрагмента Тм5. Его отличие от аминокислотного состава известного ранее пептида Ch5 [3] заключается в содержании остатков Thr, G1x, Met и Phe. На этом основании можно предположить, что Тм5 представляет собой пептид Ch5, удлиненный с N-конца на фрагмент Тм5² (табл. 2).

N-конца на фрагмент Тм5² (табл. 2).
Секвенирование фракции III, T1, Р, ЭФ1, БХ1, БХ2 выявило две
N-концевые последовательности: Phe-Thr-Met и Ala-Leu-Gly. Первая последовательность принадлежит фрагменту Тм5, вторая совпадает с N-концевой последовательностью химотриптического пептида Ch5 [3], которому и идентичен, по-видимому, фрагмент Тм5¹ (табл. 2). Интересно отметить, что аминокислотный состав Тм5 равен сумме составов Ch5 и Тм5². Очевидно, что Тм5¹ образовался при расщеплении связи Туг-Ala (табл. 2). Зная аминокислотные составы фракции III, T1, Р, ЭФ1, БХ1, БХ2 и фрагментов Тм5 и Тм5¹, можно показать, что фракция содержит третий фрагмент Тм9, аминокислотный состав которого идентичен таковому триптического пептида T23 [3]. Поскольку на N-конце T23 находится остаток Gln, то отсутствие третьей N-концевой последовательности в рассматриваемой фракции можно объяснить циклизацией этого остатка в пирролидонкарбоновую кислоту.

Фрагмент Тм1 расщепляли химотрипсином. Смесь разделяли высоковольтным ЭФ на бумаге в электролитах ЭФ1 и ЭФ2. Получили 12

пептидов, аминокислотные составы которых приведены в табл. 3, а частичное или полное строение — в табл. 4. Строение пептида TM1Ch2 расписано на том основании, что пептид TM1Ch2² идентичен фрагменту TM1² (табл. 2), а TM1¹ явно входит в состав пептида TM1Ch2. Поскольку фрагмент TM1 содержит один остаток Cys, то понятно, что пептиды TM1Ch6, TM1Ch6⁴ и TM1Ch6² происходят из одного участка TM1.

Интересно отметить, что фрагменты ТмЗ и ТмЗ' имеют одинаковые аминокислотные последовательности с единственной заменой Asp на Pro. Мы предполагаем, что оба фрагмента образовались из одного участка полипептидной цепи гранулина и являются отражением микрогетерогенности белка. Это вполне допустимо, так как гранулы выделяли из природной популяции насекомых. Микрогетерогенность была

Таблица I Аминокислотный состав триптических фрагментов малеил-гранулина вируса гранулеза

Амино- кислота	TML	T	Ml1	Tm12	Тм21	ТмЗ	ТмЗ		TM4	Тм5²	ТM6
Lys His Arg Asp Thr Ser Glu	$\begin{array}{c} 3,5(4) \\ 2,2(2) \\ 1,0(1) \\ 6,9(7) \\ 2,0(2) \\ 3,0(3) \\ 8,2(8) \end{array}$	1,	8(2) 2(1)	1,0(1)	1,0(1)	1,0(1) 1,0(1) 1,0(1)	1,0(1 2,0(2 1,0(1	2, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1,	$ \begin{array}{c} 0(2) \\ 3(2) \\ 6(2) \\ 2(4) \\ 9(1) \\ 9(2) \\ 1(2) \end{array} $	0,9(1) 1,3(1)	0,9(1) 2,2(2) 1,0(1)
Pro Gly Ala 1/2 Cys Val Met Leu Tyr Phe Trp	$\begin{array}{c} 5,6(6)\\ 3,4(3)\\ 5,2(5)\\ 0,6(1)\\ 6,1(6)\\ 2,0(2)\\ 6,1(6)\\ 6,1(6)\\ 5,2(6)\\ 7,6(8)\end{array}$	1,	.1(1) 8(1)	1,7(2) 1,0(1) 1,1(1) 1,1(1)	1,0(1) 1,0(1)	0,9(1)	1,0(1	2, 2, 0, 1, 2, 1, 0,	$ \begin{array}{c} 2(2) \\ 0(2) \\ 9(1) \\ 1(1) \\ 0(2) \\ 1(1) \\ 9(1) \\ \end{array} $	0,9(1) 0,8(1) 1,0(1)	1,1(1) 0,9(1)
Bcero	76		5	6	3	5	5		25	5	6
N-конец	Ile	L	ys	Λla	Cys	Glu	Glu	I	His	Phe	Gly
Амино- кислота	Тмб1	TM6²	Tm7	Тмб	3 Тм	81 TM	82	Тм83	Тм1	0 Tm1	1 TM12
Lys His	1,0(1)		0,8(1) = 2,5(3) = 0,7(4)		1,0(1) 0	,9(I)			
Arg Asp Thr	$1,0(1) \\ 1,1(1)$	(1)	1,0(1 1,0(1	$\begin{array}{c} 3,0(3) \\ 1,6(2) \\ 1,6(2) \\ 1,6(2) \end{array}$	3) 2) 2) 0,8(2,3(1)	2) 1	,1(1)	1,0(1,0(1) 1,2(1 1)	1) 1,0(1)
Ser Glu Pro Gly Ala	1,0(1)		1,0(1 1,8(2	0,8(1) 3,2(3) 1,0(1) 0,9(1)	1) 3) 1) 1)	0,9(1) 0	,9(1)		0,9()	1,0(1) 1,1(1)
1/2 Cys Val Met	0,9(1)		0,9(1	0,4(1)) 1,2(l) l)						0,9(1)
lle Leu Tyr Phe Trp				3,1(3 3,2(3 1,9(5	$\begin{array}{l} 3) & 1,1(\\ 3) & 1,2(\\ 2) & 0,9(\end{array}$	1) 0,8(1) 1)	(1) 1	,1(1)		0,9(1)
Всего N-конец	5 Gly	1	7 Gly	27 He	4 Ile	e Es	5 /S	4 Lys	2 Asj	3 D Ty	4 r Val

озимой совки, A. segetum Amino acid composition of tryptic fragments of maleylated granulin of the A. segetum granulosis virus

обнаружена нами и при исследовании химотриптических пептидов гранулина [3].

Весьма интересен тот факт, что при гидролизе малеил-гранулина трипсином имеет место неспецифическое для трипсина расщепление по остаткам Туг (фрагмент Тм5²), Phe (Тм1¹, Тм8¹), Leu (Тм1²) и Asn (Тм12). Можно предположить, что протеолиз белка происходит самим трипсином, вероятнее всего, по остаткам Туг и Phe, но маловероятно, чтобы трипсин гидролизовал связи Leu-X и Asn-X. Мы не исключаем

Таблица 2

Частичная или полная аминокислотная последовательность триптических фрагментов малеил-гранулина вируса гранулеза озимой совки, A. segetum

Partial or complete amino acid sequence of tryptic fragments of maleylated granulin of the A. segetum granulosis virus

Фраг- мент	Формула очистки	Аминокислотная последовательность
Тм1	I, О, Э	He-Asn-Leu-Ser-(Lys4, Arg, His2, Asx6, Thr2,
Tml1	IV, IV, Tl, ЭФ1, ЭФ2	Set 2, Give, Fibe, Grys, Alas, Cys, Vale, Met2, lle_5 , Leu $_5$, Tyr $_6$, Phe $_8$) Lys-Ile-Lys-Glu-Phe
Тм12	IV, IV, Τ1, ЭΦ1, ЭΦ2	Ala-Pro-Asp-Val-Pro-Leu
Тм2	I, О, Э; II, Р, G1, D2	Phe-Ile-Ser-Gix-(Arg ₂ , Asx ₃ , Thr ₂ , Gix ₆ , Pro ₃ ,
Тм2 ¹	IV, IV, T2, ЭФ1, ЭФ2	Cys-Tyr-Arg
ТмЗ	И, P, G1, D1, ЭФ1, ЭФ2	Glu-Asp-Pro-Phe-Arg
Тм3 1	И, Р, G1, D1, ЭФ1	Glu-Asp-Asp-Phe-Arg
Тм4	II, Р, G1, D1, ЭФ1, ЭФ2, БХ1	His-(Lys ₂ , His, Arg, Asx ₄ , Thr, Ser ₂ , Glx ₂ , Gly ₂ ,
Тм5	И, Р, G1, D2; III, T1, Р, ЭФ1, БХ1, БХ2	Phe-Thr-Mct-Gln-Tyr-Ala-Leu-Gly- (His ₂ , $\overrightarrow{Asx_2}$, \overrightarrow{Pro} , $\overrightarrow{Ala_2}$, $\overrightarrow{Val_2}$, Ile, Tyr)-Arg
Тм5 1	III, ТІ, Р. ЭФІ, БХІ, БХ2	Ala-Leu-Gly- (His ₂ , Asx ₂ , Pro, Ala ₂ , Val ₂ , Ile, T_{Vr}) - Arg
Тм5 ²	V, Р, ЭФ1, ЭФ2; V, Р, ЭФ1, БХ1; VI, О, ЭФ2	$\xrightarrow{\text{Phe-Thr-Met-Gln-Tyr}} \xrightarrow{\rightarrow} \xrightarrow{\rightarrow} \xrightarrow{\rightarrow}$
Тмб	II, Р, G2, ЭФ1, ЭФ2 БХ1	$\underbrace{\operatorname{Gly-Lys-Asp-Val-Arg-Arg}}_{\longrightarrow} \xrightarrow{\longrightarrow}$
Тм6 1	II, Р, G2, ЭФ1, ЭФ2	Gly-Lys-Asp-Val-Arg
Тм62 Тм7	IV, IV, T2, ЭФ1 II, P, G2, ЭФ1, ЭФ2	Arg Gly-Pro-Gly-Lys-Asn-Val-Arg
Тм8	III, Т1, Р, ЭФ1, БХ1, БХ2	Ile-Thr-Leu-Phe-Lys-Glu-Ile-Arg-Arg-Val-
		(L) s ₂ , Π s ₁ , Λ s ₂ , Π set, Π set, Π s ₂ , P s, Π s, U s, H s, L s ₂ , P s, H s, L s ₂ , P s s s s s s s s s s s s s s s s s s s
$TM8^1$	V, P, ЭФ1, ЭФ2	Ile-Thr-Leu-Phe
$T_{M}8^{2}$	II, Ρ, G2, ЭΦ1, ЭΦ2, БХ1	Lys-Glu-Ile-Arg-Arg
$T_M 8^3$	ΙV, IV, TI, ЭΦ1, ЭΦ2	Lys-Glu-Ile-Arg
Тм9	111, Т1, Р, ЭФ1, БХ1. БХ2	\overrightarrow{GIn} -(Asx ₂ , Glx ₂ , Pro ₂ , Gly ₂ , Val, He, Tyr ₂)-Arg
Тм10	III, Т1, Р. ЭФ1, БХ1, БХ2	Asp-Arg →
Тм11	III, Т2, Р; V Р ЭФ1	$\xrightarrow{\text{Tyr-Ser-Arg}}$
Тм12	IV, IV, T2, ЭФ1, ЭФ2, БХ1,	Val-Gly-Pro-Asn

Примечание. I—V, 71, GI— фракции, полученные при гель-фильтровании через TSK-GEL Toyopearl HW50, 40, ссфалекс соответственно; DI— фракции, полученные при попообменной хроматографии на ДЭАЭ-Тоуореагl; Р, О — раствор и осадок, получающиеся при сиятии защитных групп; Э — экстракт бутанольный.

возможности расщепления гранулина протеазой, которая обнаружена нами в гранулах ВГ A. segetum [10]. Видимо, этот процесс может происходить внутри гранул при их хранении, ибо трудно предположить, чтобы такие жесткие модификации белка, как окисление и малеилирование, не инактивировали протеазу в препаратах гранулина.

Таким образом, из триптического гидролизата малеил-гранулина были выделены 23 фрагмента, насчитывающих в сумме 293 остатка аминокислот. Пептиды с уникальной последовательностью включают 222 остатка. Мы полагаем, что анализ результатов исследования триптических, химотриптических пептидов, опубликованных ранее [1--3], и триптических фрагментов модифицированного гранулина позволит реконструировать аминокислотную последовательность полипептидной цепи гранулина ВГ A. segetum.

Амино- кислота	TMI Chi	TM1 Ch11	TM1Ch2	TM1Ch21	TMI Ch22	TM1Ch3
Lys His	2,0(2)	2,0(2)	0,9(1)	2,0(2)		
Arg Asp Thr Ser	1.0(1)	1.0(1)	1,1(1)		1,2(1)	1,2(1)
Glu Pro Gly	0.9(1)	·)- (-)	1,1(1) 1,5(2)		1,6(2)	1,0(1)
Ala I/2 Cys	0,0(1)		1,0(1)		1,0(1)	0,7(1)
Met Ile			1,1(1) 1,1(1)	1,0(1)	1.9(1)	
Leu Tyr Phe Trp	0,5(1)		0,8(1)		1,2(1)	0,6(1) 0,7(1)
Bcero	5	3	10	3	6	6
N-конец	Ser	Ser	lle	Lys	Ala	Phe
ANUNO.	1					1
кислота	Тмl Ch4	TMl Ch5	Тм1Ch6	T™i Ch6¹	ТмlCh6²	TMlCh7
Цуз His Arg	тм1 Ch4 0,8(1) 1,0(1)	TMl Ch5	TM1Ch6	TMI Ch61	Тмl Ch6²	TMlCh7
Lys His Arg Asp Thr Ser Gl u	тм1Ch4 0,8(1) 1,0(1)	тм1Ch5	тм1Сh6	TM1Ch6 ¹ 1,0(1) 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1)	Тм1Ch6 [‡] 0,9(1) 1,2(1)	TMICh7
Lys His Arg Asp Thr Ser Gl u Pro Gly Ala 1/2iCvs	Тм1Ch4 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1)	Тм1 Ch5 1,5(2) 4,0(4) 1,2(1)	Тм1Сh6 1,0(1) 0,7(1) 1,0(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,9(1) 1,0(1) 0,4(1)	TMICh6 ⁴ 1,0(1) 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,4(1)	Тм1Ch6 [‡] 0,9(1) 1,2(1) 0.7(1)	TMICh7
Lys His Arg Asp Thr Ser Glu Pro Gly Ala 1/2 (Cys Val Met Ile	тм1Ch4 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1)	тм1Cb5 1,5(2) 4,0(4) 1,2(1) 1,5(2) 0,5(1) 3,5(4)	Тм1Ch6 1,0(1) 0,7(1) 1,0(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,9(1) 1,0(1) 0,4(1) 1,1(1)	TM1Ch6 ¹ 1,0(1) 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,4(1) 1,0(1)	Тм1 Ch6 [‡] 0,9(1) 1,2(1) 0,7(1)	TM1Ch7
Lys His Arg Asp Thr Ser Glu Pro Gly Ala 1/2 Cys Val Met Ile Leu Tyr Phe	тм1Ch4 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1) 1,2(1)	Тм1Cb5 1,5(2) 4,0(4) 1,2(1) 1,5(2) 0,5(1) 3,5(4) 0,8(1)	Тм1Сh6 1,0(1) 0,7(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,9(1) 1,0(1) 0,4(1) 1,1(1) 2,0(2) 2,3(3)	TM1Ch64 1,0(1) 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,4(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,6(1)	TMICh6 [#] 0,9(1) 1,2(1) 0,7(1) 1,2(T)	TM1Ch7
Lys His Arg Asp Thr Ser Glu Pro Gly Ala 1/2¿Cys Val Met Ile Leu Tyr Phe Trp	тм1Ch4 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1) 1,2(1) 4	Тм1 Ch5 1,5(2) 4,0(4) 1,2(1) 1,5(2) 0,5(1) 3,5(4) 0,8(1) 15	Тм1Сh6 1,0(1) 0,7(1) 1,0(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,9(1) 1,0(1) 0,4(1) 1,1(1) 2,0(2) 2,3(3) 14	TM1Ch64 1,0(1) 0,8(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,4(1) 1,0(1) 1,0(1) 0,6(1) 8	TM1Ch6 [#] 0,9(1) 1,2(1) 0,7(1) 1,2(1) 4	TM1Ch7 1,2(1) 2

Таблица З Аминокислотный состав химотриптических пептидов фрагмента Тм1 Amino acid composition of chymotryptic peptides of the Tm1 fragment

Таблица 4 Частичная или полная аминокислотная последовательность химотриптических пептидов фрагмента Тм1

Пептид	Аминокислотная последовательность	
ТмlCh1	Ser-Lys-Lys-Gly-Tyr	
ТмlChl1	→ Ser-Lys-Lys	
Тм1Ch2	→ Ile-Lys-Glu-Phe-Ala-Pro-Asp-Val-Pro-Leu	
TmlCh21	Lys-Ile-Lys	
Тм1Ch22	Ala-(Asp, Pro2, Val)-Leu	
Tm1Ch3	Phe-(Thr, Pro, Gly, Ala)-Tyr	
ТмlCh4	His-Arg-Pro-Leu	
Tm1Ch5	→ Ser-(Ser, Glx4, Ala, Val2, Met, He4, Phe)	1
Тм1Ch6	Gly-Tyr-(Asn, Thr, Ser, Gln, Pro, Ala, Cys, Val, Leu ₂ , Tyr ₂)	
Тм1Ch61	Thr-(Gln, Cys, Leu)-(Asn, Ser, Val, Tyr)	
Тм1Ch6 ²	Thr-(Gln, Cys, Leu)	
Тм1Ch7	Val-Tyr	

Partial or complete amino acid sequence of chymotryptic peptides of the Tm1 fragment

INVESTIGATION OF TRYPTIC FRAGMENTS OF MALEYLATED GRANULIN OF THE AGROTIS SEGETUM GRANULOSIS VIRUS

N. V. Rodnin, N. M. Gusak, T. L. Levitina, S. A. Atepalikhina, E. A. Kozlov Institute of Molecular Biology and Genetics, Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Kiev

Summary

The granulin of the A. segetum granulosis virus was maleylated and subjected to tryptic digestion. The fragments were separated by gel filtration, ion-exchange chromatognaphy, butanol extraction and high-voltage paper electrophoresis and chromatography. Partial and complete amino acid sequence of the 23 fragments including 293 amino acid residues was determined. 12 unique fragments comprise 222 residues and account for 90 % of the granulin polypeptide chain.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Строение некоторых триптических пептидов гранулина вируса гранулеза озимой совки, Agrotis segeium / Т. Л. Левитина, С. Б. Серебряный, Н. В. Роднин, Э. А. Козлов // Биополимеры и клетка.— 1986.—2, № 1.— С. 30—35.
- 2. Строение некоторых химотриптических пептидов гранулина вируса гранулеза озимой совки, Agrotis segetum / Т. Л. Левитина, Н. В. Роднин, Э. А. Козлов // Там же.— № 2.— С. 73—81. С. Б. Серебряный,
- 3. Дополнительное исследование триптических и химотриптических пептидов гранулина вируса озимой совки, Agrotis segetum / Т. Л. Левитина, Н. В. Роднин, Н. М. Гу-сак и др. // Там же.— 1989.— 5, № 6.— С. 52—60. 4. Кавсан В. М., Кацман М. С., Серебряный С. Б. Получение полиэдренного белка
- Воrrelinavirus bombycis обработкой полиздров уксусной кислотой // Микробиол. жури.— 1970.—32, № 3.— С. 355—358. 5. Hirs C. H. W. Determination of cystein as cystic acid // Meth. Enzymol.— 1967.—11.—
- P. 55-62.
- 6. Триптические фрагменты малеилированного белка тел включений вируса ядерного полиэдроза тутового шелкопряда. І. Разделение и аминокислотный состав фраг-ментов / Э. А. Козлов, Т. Л. Левитина, М. С. Кацман, С. Б. Серебряный // Биоорг. химия.— 1978.—4, № 8.— С. 1029—1035.
- 7. Gray W. R. Sequence degradation plus dansylation // Meth. Enzymol.- 1967.-11.-P. 469-475.
- 8. Первичная структура цитоплазматической аспартатаминотрансферазы из сердечной мышцы свинья. Аминокислотная последовательность растворимых пептидов трип-тического гидролизата / Е. И. Виноградова, М. Ю. Фейгина, Н. А. Алданова и др. // Биохимия.-- 1973.—38, № 1.— С. 3—21.

5*

- 9. Хроматография в тонком слое полнамида / П. Д. Решетов, Г. Г. Честухина, С. Мах-
- Арожигосрафия в тонком слое полнамида / П. Д. Решетов, Г. 1. Честухина, С. Мах-мутов, А. С. Пышкина // Химия природ. соединений.— 1971.— № 1.— С. 66—88.
 Некоторые физико-химические свойства белка тел включений вируса ядерного по-лиэдроза и вируса гранулеза озимой совки, Agrotis segetum / Э. А. Козлов, Т. Л. Ле-совска и вируса гранулеза озимой совки. Аgrotis segetum / Э. А. Козлов, Т. Л. Ле-совска и вируса гранулеза озимой совки. Аgrotis segetum / Э. А. Козлов, Т. Л. Историна, С. Козлов, Т. Л. История и вируса в совска и сов витина, Н. М. Гусак, С. Б. Серебряный // Биополимеры и клетка.— 1985.—1, № 3.---C. 121-124.

Ин-т молекуляр, биологии и генетики АН УССР, Киев

Получено 27.03.89

УДК 616.132-004.6-09;616.132-02;577.122.856

Р. З. Ваврин, А. С. Кузнецов, Н. С. Парфенова, В. А. Носкин, Л. В. Оленникова, И. В. Криворученко, А. Ю. Сунгуров, Е. И. Коган, Е. Я. Маграчева, Ю. И. Пивоварова

РАЗМЕРЫ ЛИПОПРОТЕИДОВ НИЗКОЙ ПЛОТНОСТИ у пациентов с ишемической болезнью сердца И НОРМОЛИПИЛЕМИЕЙ *

Сопоставлены свойства обычных по размеру ($R = 9.8 \pm 0.1$ нм) и мелких ($R = 7.6 \pm \pm 0.1$ нм) липопротендов низкой плотности (ЛПНП) здоровых людей и мелких липопротендов этого же класса ($R = 7.7 \pm 0.1$ нм) пациентов с ищемической болезнью сердирогсаоов эпосо те класса (R=1,1±0,1 нм) пациентов с ишемической болезнью серд-ца (ИБС). Установлено, что у здоровых лиц мелкие ЛПНП более склонны к агрега-ции, чем обычные. С другой стороны, мелкие ЛПНП больных ИБС еще более неста-бильны, чем мелкие ЛПНП здоровых лиц. Предположено, что нестабильность ЛПНП может быть фактором риска ИБС.

Введение. Взаимосвязь между дислипопротеинемиями в ИБС общеизвестна. Вместе с тем особый интерес представляет это заболевание у пациентов с нормолипидемией. В частности, описан синдром гиперапо-В-липопротеинемии, типичный для этой группы больных. Синдром характеризуется относительным обеднением частиц ЛПНП липидами и обогащением белковыми компонентами [1], а также увеличением как скорости синтеза, так и элиминации из кровотока [2].

Цель данной работы состояла в изучении размеров ЛПНП и свойств их поверхности у пациентов с ИБС, сопровождающейся нормолипидемией, по сравнению со здоровыми людьми.

Материалы и методы. Кровь получали от лиц без клинических признаков ИБС и от пациентов с ИБС, документированной коронаро- и кардиографически. Выделение ЛИПП и комплекс различных методов, позволяющих получить информацию о размерах. заряде, свойствах поверхности, стабильности, конформации белка и взаимодействин липопротендов (ЛП) с макрофагами, описаны ранее [3-7].

Результаты и обсуждение. Из дапных табл. 1 видно, что пациенты с ПБС имеют близкие уровни суммарных триглицеридов и а-холестерина со здоровыми людьми, а уровень общего холестерина достигает верхней границы нормы (250 мг/дл). То есть ИБС у этих пациентов сопровождается или нормолипидемией, или умеренной гиперхолестеринемией.

При анализе с помощью лазерной корреляционной спектроскопии были выявлены три типа распределений ЛПШ по радиусу (R) (рис. 1). Для типа А характерно преобладание частиц с R=9-11,5 им (среднечисленный R=9,8 нм). В случае типа Б отмечался сдвиг в сторону преобладания мелких ЛПНП с R=7-9 нм ($R_N=7,7$ нм). При типе В увеличивалась доля как частиц с R = 7-9, так и 11,5-15,0; 15—21 нм по сравнению с типом A ($\overline{R}_N = 9.8$). То есть при типе B значение среднечисленного радиуса одинаково с типом А.

^{*} Представлена членом редколлегии В. М. Кавсаном.